

16. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 248. Оп. 113. Д. 293. Л. 1.

17. РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 530.

18. Спирков В.А. Участие пленных польских конфедератов в крестьянской войне в России 1773–1775 гг. / В.А. Спирков // Вестник Ленинградского университета. 1963. № 14. Сер. Истории, языка и литературы. С. 19–29.

19. Филь С.Г. Польские страницы тюменского краеведения. Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2005. 320 с.

УДК 94(57)+343.261.3

Е.В. Семенов

Каторжные работы польских ссыльных в Сивяковском тюремном помещении в 60-е гг. XIX в.

В статье рассматривается малоисследованный вопрос пребывания польских политических ссыльных – участников восстания 1863–1864 гг. в каторжных работах в д. Сивяково. Автор, опираясь на широкий круг архивных источников и мемуарного наследия польских ссыльных, дает характеристику каторжных работ польских политических ссыльных в Сивяково.

Ключевые слова: польские политические ссыльные, Сивяково, каторжные работы.

E.V. Semenov

Hard labor of Polish exiles in Sivyakovo prison in the 60th XIX century

The article deals with little studied question of stay of Polish political exiles – participants in the uprising of 1863–1864 to hard labor in the village Sivyakovo. By relying on a wide range of archival sources and memoirs heritage of Polish exiles, characterizes the hard labor of Polish political exiles in Sivyakovo.

Keywords: Polish political exiles, Sivyakovo, hard labor

Вопросы изучения условий пребывания ссыльных участников польского национально-освободительного восстания 1863–1864 гг. на территории Забайкалья до настоящего времени не

рассматривались в отечественной историографии должным образом. Открытыми остаются вопросы отбывания каторжных работ в горных заводах и на золотоносных приисках, условия размещения в тюремных помещениях, а также аспекты, связанные с переходом на поселение поляков на территории Забайкалья.

Настоящая статья ставит своей целью рассмотреть один из вопросов данной проблемы, а именно, условия отбывания каторжных работ политическими ссылными поляками в д. Сивяково в 60-е гг. XIX в., где к тому времени была создана тюрьма для размещения ссылных польских повстанцев.

К середине XIX в. Нерчинские горные заводы уже не использовались для размещения ссылных на каторжные работы. К этому времени большая часть заводов была закрыта по причине истощения запасов серебряных руд. В 1846 г. закрылся Газимуровский завод, в 1850 г. – Шилкинский и Екатеринбургский заводы, в 1851 г. – Дучарский завод, а в 1853 г. – Нерчинский завод. В 60-е гг. XIX в. частично продолжали функционировать Александровский и Кутомарский заводы, последний выдавал продукцию до 1907 г. [11, с. 161].

В результате массовой ссылки в Сибирь участников польского восстания 1863–1864 гг. сибирская администрация встала перед задачей размещения ссылных и обеспечения их работ.

Вопрос определения численности и социального состава польских ссылных – участников восстания 1863–1864 гг., до настоящего времени остается актуальным и требует тщательной разработки [13, с. 65–67].

Ссылные участники польского восстания делились на три группы: сосланные в работы без срока, сосланные в работы на срок от 6 до 20 лет и сосланные в работы на срок менее 6 лет [18, с. 113]. Существовавшее подразделение ссылных на сосланных в каторжные работы в крепостях, на заводах и в рудниках практически не играло никакой роли в ссылке в каторжные работы в Забайкалье в рассматриваемый период по причине закрытия большей части заводов и рудников, а также отсутствия, отвечающих условиям содержания ссылнокаторжных тюрем и крепостей.

Основными местами размещения ссылных участников польского национально-освободительного восстания в Забайкалье во второй половине 60-х гг. XIX в. становятся Петровский железо-

делательный завод, Александровский завод, с прилегающими к нему рудниками, Карийские золотые промыслы, деревня Сивяково и поселок Муравьевская Гавань, расположенный недалеко от Сретенска.

Уже летом 1864 г. казематы Петровского железоделательного завода не вмещали всех направленных туда польских ссыльных, существующие же помещения были в плачевном состоянии и не могли обеспечить надлежащие условия для размещения ссыльных [4, л. 11]. В связи с этим генерал-губернатор Восточной Сибири своим распоряжением приказал всех, направляемых на каторжные работы в Забайкалье польских ссыльных, сосредотачивать в Нерчинских горных заводах [4, л. 5]. В самом же Петровском железоделательном заводе было оставлено всего 100 ссыльнокаторжных, остальные были отправлены в Читу для дальнейшего распределения на территории Восточного Забайкалья [4, л. 7]. Об этом в своих воспоминаниях пишет Э. Чапский, первоначально предназначенный в каторжные работы в Петровском заводе и находившийся там до мая 1866 г.: «После отправления этой партии (конец 1864 г. – Е. С.) осталось нас чуть более ста человек, среди них один француз, семь итальянцев, несколько человек из Галиции, два литвина, остальные были из Царства Польского... По утрам мы читали или учились, если не наступала наша очередь чистить картофель и брюкву на кухне, после обеда, очень скромно приготовленного, выходили на прогулку подышать чистым воздухом, однако нельзя было иначе гулять как идти бить железную руду. Любители ходили помогать тем товарищам, которые за мизерную плату целый день били железным молотом руду» [15, с. 275–277].

Одним из мест размещения ссыльнокаторжных поляков в рассматриваемый период становится деревня Сивякова, расположенная в 32 км от Читы. Деревня была основана в XVIII в. как заимка Е. Ершова и С. Сивакова, на которой первоначально содержался скот и заготавливалось сено. Со временем на берегу Ингоды возникло постоянное поселение. Из-за удобства расположения, рядом с Ингодой и в относительной близости от областной столицы, Сивяково была выбрана местом для постройки барж, первоначально для амурских военных экспедиций, а впоследствии для продовольственных и хозяйственных сплавов

на Амуре. Баржи по Ингоде сплавлялись до ее слияния с Ононом и образования Шилки и далее по течению до слияния Шилки и Аргуни и образования Амура.

Кропоткин П.А., служивший в Сибири в 60-е гг. XIX в., так характеризует сплавы, в которых он также принимал участие: «Ежегодно приходилось отправлять целые караваны барж с солью, мукой, солониной и так далее для продовольствия как войск, так и переселенцев в низовьях Амура. В Чите для этого строили ежегодно около ста пятидесяти барж, которые и сплавлялись весной в половодье по Ингоде, Шилке и Амуру. Вся флотилия делилась на отряды в двадцать-тридцать судов, которыми заведовали казацкие офицеры и чиновники» [9, с. 174–175].

В Сивяково для размещения ссылных были использованы уже существовавшие помещения, которые были отремонтированы и обнесены забором. В декабре 1864 г. был дан приказ о переоборудовании старой казармы, расположенной в д. Сивяково под устройство в ней тюрьмы для польских политических ссылных. Для проведения ремонта старых и строительства новых помещений было привлечено 125 специалистов – плотников, столяров, печников и т. д. Так, в работах принимало участие 69 плотников, 36 пильщиков и чернорабочих, 7 бондарей, 5 молотобойцев, 3 колесника, 3 кузнеца, 1 слесарь, 1 каменщик [3, л. 9]. На переоборудование зданий на нужды размещений ссылнокаторжных к июлю 1865 г. было потрачено 2154 руб. [3, л. 22].

Ссылные размещались в Сивяково, деревне Домна, расположенной в 6 верстах от Сивяково, а также в селении Беклемишевском, находящемся в 70 км от Сивяково. Основным занятием ссылнокаторжных являлась заготовка строевого леса для строительства барж.

Первоначально предполагалось разместить в тюрьме до 800 ссылных поляков [3, л. 1], но на протяжении всего времени существования тюрьмы и каторжных работ в Сивяково, здесь находилось чуть более 400 ссылных, дополнительно более 150 ссылных размещалось в деревня Домна, находящейся в 6 верстах от Сивяково.

Количество ссылных польских повстанцев, содержавшихся в Сивяковском тюремном помещении, не было постоянным и часто колебалось, в основном в сторону уменьшения. Если 26

марта 1865 г. в Сивяково находилось 398 ссыльных поляка [6, л. 22-34], то алфавитный список, составленный 22 августа 1865 г. показывает уже 418 ссыльных поляков, сосредоточенных в Сивяковском тюремном помещении и 162 – в Домне [5, л. 30].

Со временем увеличившееся количество ссыльных привело к тому, что не представлялось возможным всех их разместить в предназначенных для них помещениях, в итоге было принято решение ссыльным, включенным в категорию «исправляющихся», разрешить проживать вне пределов тюрьмы и приобретать дома за тюремным ограждением. В сентябре 1865 г. разрешение на проживание вне тюрьмы получило 57 человек [3, л. 34].

5 ноября 1866 г. из Главного управления Восточной Сибири поступило распоряжение, отделить от ссыльных привилегированного звания ссыльных из простолудинов и впредь содержать эти категории ссыльных отдельно [7, л. 1]. Местом размещения ссыльных привилегированного звания предполагалось сделать Сивяковское тюремное помещение, ссыльных простого звания приказывалось перевести в Домну, расположенную в 6 верстах: «распорядиться о переводе всех, находящихся в д. Сиваковой преступников простого сословия в д. Домну, наблюдая на будущее время, чтобы в д. Сиваковой содержались преступники только из привилегированного звания» [7, л. 5]. 27 ноября из Сивяково в Домну было переведено 67 ссыльных, а из Домны в Сивяково – 24 ссыльных.

16 декабря 1865 г. из Сивяковского тюремного помещения в Дарасун было отправлено 53 ссыльных [6, л. 25]. В числе отправленных находился и Б. Дыбовский, воспользовавшийся благосклонностью представителей высшего местного начальства, в особенности благодаря супруге военного губернатора Забайкальской области Н.П. Дитмара в 1864–1874 гг. [14; 17, с. 87].

В Сивяково ссыльные были заняты заготовкой строевого леса и изготовлением барж, предназначенных для обеспечения бесперебойного сплава продовольствия вниз по течению Амура для вновь основанных русских поселений на его левом берегу.

Наиболее полное описание Сивяковской тюрьмы содержится в воспоминаниях Б.И. Дыбовского и Э. Чапского, отбывавших наказание каторжными работами в этой тюрьме [16, с. 366–

374]. Несколько позже Б. Дыбовский был переведен на Дарасунские минеральные источники.

Территория тюрьмы, по словам Б.И. Дыбовского, была ограждена забором, представлявшим из себя примитивное ограждение, состоящее из столбов и тонких досок [17, с. 86]. На территории размещалось два двухэтажных здания, предназначенных для размещения ссылных поляков. По воспоминаниям ссылных, казармы плохо отапливались и кишели клопами и тараканами. Поэтому большая часть ссылных занялась постройкой собственного жилья.

Таким образом поступил Б.И. Дыбовский, который вместе со своими товарищами, приобрел небольшой домик, называемый «землянкой», у рабочих, занимавшихся постройкой тюремных помещений. Ученый так описывает свое новое жилье: «Был это один из самых лучших в Сивяково дом, с двумя окнами на петлях, с хорошими дверями, закрываемыми на засов. Комната была 3 метра ширины и 3 метра длины. Большая глинобитная печь занимала почти половину комнаты, оставалось достаточно места, для того, чтобы вдоль стен можно было разместить 3 топчана, служивших кроватями, а между печью и топчанами оставался узкий проход. Стены, потолок и печь были побелены. Пол был глинобитный, из хорошо утоптанной глины и выровненный, перед печью была довольно большая лежанка, служившая нам столом для кухонных занятий. Уступили нам порядочную «землянку» с различными дополнительными предметами, а именно, метелкой для печи, деревянной заслонкой для нее же, веником для избы, несколько чугунков вместе с железным ухватом, иначе говоря, мы получили спокойный уголок для научных занятий» [17, с. 87].

Другой ссылный, также находившийся в рассматриваемый период в Сивяково, и оставивший воспоминания о своем пребывании в этой тюрьме Эдвард Чапский, следующим образом описывает «землянки», в которых приходилось проживать польским ссылным: «В течение нескольких недель возник ряд землянок, которые возвышались над землей не более чем на локоть, а войти в них приходилось по лестнице, кирпичи и печи для них изготавливали специалисты или любители» [15, с. 282].

Основные занятия каторжных в Сивяково заключались в изготовлении плотов и барж, для этого ссылные заготавливали

строевой лес, сплавливали его до верфи, выносили бревна на берег, складывали для сушки и впоследствии занимались строительством барж [17, с. 88–89].

Мы располагаем информацией о некоторых видах работ, выполненных ссыльными в июне и июле 1865 г. Так, 8 июня к работам было привлечено 73 человека, из них 26 человек занимались вытаскиванием бревен из реки, 29 – изготовлением нагелей, а 19 – изготовлением отверстий. В результате ими было выловлено из реки 138 бревен, изготовлено 1960 нагелей и просверлено 1620 отверстий. Подобного рода работы проводились 18 июня, 3, 6, 7, 8, 9 июля [3, л. 36–37].

По свидетельству Б. Дыбовского, работы были нерегулярными, и среди каторжных существовала очередь на выход на работу, которая наступала раз в несколько дней или же раз в течение недели [17, с. 88–89]. Об этом же сообщает в своих воспоминаниях Э. Чапский: «Бедные занимались на вылавливание бревен из Ингоды на берег, где строили баржи, поскольку принудительной работы еще не было» [15, с. 282].

Работы начинались с восходом солнца и продолжались несколько часов до завтрака, после завтрака работа продолжалась до обеда, который длился около двух часов, и после обеда каторжные работали до сумерек.

Кроме того, труд ссыльных использовался при очистке берега реки от остатков производства барж, обслуживании основных тюремных служб, а именно на заготовке леса для отопления, доставке воды для приготовления пищи, стирки и мытья.

Местные власти старались привлекать ссыльных к различного рода работам. Так, весной 1866 г. ссыльные в Сивяково были привлечены к проведению телеграфной линии от дер. Сивяково до оз. Кинон [3, л. 61].

Находясь в Сивяково, ссыльные получали 11 копеек содержания в сутки [8], что позволяло им приобретать незначительные предметы обихода и продукты питания в небольших лавках, возникших практически сразу среди ссыльных. Свидетельствует об этом Э. Чапский: «Корсаков вошел в лавку нашей коммуны, в которой продавался табак, сахар, чай, иглы, нити и др. Спросил меня тогда грозно, не обманывают ли купцы своих союзников, а Заборовскому приказал тщательно за этим следить» [15, с. 288].

Следует отметить общее мнение мемуаристов, характеризующих отношение непосредственного руководства над польскими ссылными, как «сносное» [17, с. 86, 110].

16 апреля 1866 г. была объявлена императорская амнистия, согласно которой польские ссылные, приговоренные к каторжным работам на срок до 6 лет, освобождались от каторги и переводились на поселение, тем же чьи сроки были выше – наказание сокращалось наполовину.

Очередная амнистия состоялась 25 мая 1868 г., которая освобождала от каторжных работ все группы польских ссылных и переводила их на поселение, исключение составляли те ссылные, которые совершили повторное преступление, в том числе участники Кругобайкальского восстания 1866 г. В связи с этим большая часть ссылных поляков, находившихся в Сивяковском тюремном помещении, была освобождена от работ и отправлялась на поселение в Иркутскую губернию. 20 июля 1868 г. из Сивяково отбыла первая партия подлежащих к освобождению от каторжных работ в составе 64 человек [1, л. 32]. Впоследствии количество ссылных начинает стремительно уменьшаться.

Не всем ссылным удавалось сразу отправиться на поселение, поскольку многие успели обзавестись имуществом, которое приходилось продавать. При таком большом предложении домов, продажа их затягивалась на продолжительное время. На наш взгляд, следует привести пример Гервазия Гзовского, сосланного в Сибирь повторно. Первое наказание он отбывал за патриотическую деятельность в 40-е гг. XIX в. [19, с. 202–203]. По амнистии 1856 г. возвратился на родину, где снова включился в антиправительственную деятельность, за что вторично был сослан в Сибирь [10, с. 36–37]. Местом отбывания наказания ему была определена д. Сивякова. По свидетельству Б. Дыбовского, дом Г. Гзовского представлял собой «маленькую «землянку», практически полностью закопанную в земле и состоящую из одной комнаты» [17, с. 85]. Освобожденный от каторги и направляемый на поселение в Иркутскую губернию, Г. Гзовский 8 августа 1868 г. обращался с просьбой к Военному губернатору Забайкальской области с просьбой оставить его в Сивяково до тех пор, пока он не продаст свой дом [1, л. 181].

К середине 1868 г. численность польских политических ссыльных в Сивяково сократилась практически наполовину [2, л. 23 об.], а к 1 сентября осталось в работах 78 человек [2, л. 26 об.]. С этого времени ссыльные поляки постепенно переводятся в другие места отбывания наказания и Сивяковское тюремное помещение утрачивает свое значение в выполнении каторжных работ польскими ссыльными.

Таким образом, Сивяковское тюремное помещение просуществовало около трех лет и не сыграло значительной роли в организации каторжных работ в Забайкалье. Объемы производства барж и условия труда не позволяли в полной мере использовать труд ссыльнокаторжных поляков и при первой представившейся возможности местные власти постарались ликвидировать Сивяковскую тюрьму.

Список литературы и источников

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. 1 (о). Оп. 1. Д. 867.
2. ГАЗК. Ф. 1 (о). Оп. 1. Д. 874.
3. ГАЗК. Ф. 1 (п). Оп. 1. Д. 112.
4. ГАЗК. Ф. 1 (п). Оп. 1. Д. 113.
5. ГАЗК. Ф. 1 (п). Оп. 1. Д. 121.
6. ГАЗК. Ф. 1 (п). Оп. 1. Д. 147.
7. ГАЗК. Ф. 1 (п). Оп. 1. Д. 217.
8. ГАЗК. Ф. 1 (п). Оп. 2. Д. 41.
9. Кропоткин П.А. Записки революционера. М.: Мысль, 1990. 526 с.
10. Тимофеева М.Ю. Участники польского национально-освободительного движения в забайкальской ссылке (1830–1850 годы): библиограф. справочник. Материалы к «Энциклопедии Забайкалья». Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2001. Вып. 8. 150 с.
11. Энциклопедия Забайкалья. Читинская область: в 4 т. Новосибирск: Наука, 2006. Т. 1. 302 с.
12. Энциклопедия Забайкалья. Читинская область: в 4 т. Новосибирск: Наука, 2006. Т. 4. 526 с.
13. Brus A., Kaczyńska E., Hliwowska W. Zesłanie i katorga na Syberii w dziejach Polaków. 1815–1914. Warszawa, 1992. 438 p.
14. Brzdek G. Benedykt Dybowski. Źycie i dzieło. Warszawa; Wrocław, 1994. 396 p.
15. Czapski E. Pamiętniki Sybiraka. Londyn, 1964. 371 p.
16. Janik M. Dzieje Polaków na Syberii. Kraków, 1928. 472 p.
17. Pamiętnik dra Benedykta Dybowskiego od roku 1862 zacząwszy do roku 1878. Lwów, 1930. 623 p.
18. Skok H. Polacy nad Bajkałem. 1863–1883. Warszawa, 1974. 335 p.
19. Hliwowska W. Zesłańcy polscy w Imperium Rosyjskim w pierwszej połowie XIX wieku. Słownik biograficzny. Warszawa, 1998. 835 p.